

3 АПР 1977

ВЫРАЖЕНИЕ лица не может не меняться, если только это живое лицо, так — у человека, так — и у театра. С последнего приезда Ленинградского театра имени Ленсовета в Москву прошло четыре года. За это время коллектив отпраздновал свое сорокалетие. Но постарение, наступающее после зрелости, пока не угрожает коллективу. А на лице его, достаточно четко очерченном, как показала нынешняя встреча, обозначились некоторые новые черты — появилось новое выражение.

Не случайно гастроли открылись спектаклем «Интервью в Буэнос-Айресе» по пьесе журналиста-международника Г. Боровика. Создатели спектакля развивают лучшие традиции советского театра — немедленного отклика на острые события времени, сочувствия радости и горю народов мира. В данном случае речь идет о трагедии чилийского народа. Жанр постановки можно определить как спектакль-памфлет.

Постановщик спектакля И. Владимиров исполнил сам главную роль чилийского журналиста Карлоса Власно, создав образ, глубоко драматический по своему содержанию. То сосредоточенный, то гневный, то бесконечно страдающий могучий человек-глыба с белой, как лунь, головой, Карлос Владимиров — безусловный центр постановки.

ГАСТРОЛИ

ТЕАТР — ПУБЛИЦИСТ

Основой композиционного построения спектакля, его своеобразным стилистическим пунктиром стали музыкальные дуэты-зонги, исполняемые А. Фрейндлих и М. Боярским. Музыка А. Колкера, актерское исполнение, режиссура сосредоточены на том, чтобы музыкальные притчи-миниатюры дали позитивное обобщение происходящего, в сжатой, броской форме поведали зрителям о боли чилийского народа, его сопротивлении и стойкости.

«Интервью в Буэнос-Айресе» — это и спектакль-реквием по убитым, замученным хунтой. Но кончается он предостерегающей, грозной нотой. Единственный оставшийся в живых Педро — М. Боярский, выступив на авансцену, поет свою последнюю песню, словно давая клятву борьбы до победного конца. И велик отклик зрителей на эту мужественную песню-призыв, которая звучит все громче и громче! В бурных аплодисментах — глубина и сила солидарности советских людей с героическим народом Чили.

Родствен постановке «Интервью в Буэнос-Айресе» и другой спектакль ленсоветовцев — «Мать» К. Чапека, осуществленный И. Владимировым силами своих учеников — молодых актеров театра. Здесь тоже тяготение к острой политической проблематике, к обобщениям, приобретающим значение символов. Хотя необходимо отметить, что стилистика этого спектакля во многом другая: меньше эмоциональной броскости, почти нет публицистической остротности, все сконцентрировано на ясности и точности психологической обрисовки характеров. Мягко, с достоинством и тактом исполняет роль Матери Л. Мельникова.

Первая новая примета на лице Театра имени Ленсовета — интерес к боевой театральной публицистике.

Что касается второй особенности, то она выражает себя, в частности, в том, что актеры этого театра, представители разных поколений, с завидным увлечением, а некоторые и с легкостью поют и танцуют. Руководство устанавливает постоянные контакты с рядом композиторов — с Г. Гладковым, В. Дмитриевым, А. Колкером. Музыкально-драматическими представлениями можно в полной мере назвать не только «Лешу» В. Константинова и Б. Рацера и «Дульсина Тобаску» А. Дульсина, но также и своеобразную сказку-мюзикл «Малыш и Карлсон, который живет на крыше» А. Линдгрен. Без музыки немислим и спектакль-концерт «Люди и страсти».

Что это — поветрие времени, дань моде? Думается, дело обстоит сложнее. Это скорее всего ряд творческих экспериментов, призванных способствовать выработке современной театральной эстетики. Спектакли неодиородны.

В жанре балаганного зрелища осуществлена И. Владимировым постановка «Лешу» по мотивам рассказа Н. Лескова. Музыка диктует бравадный ритм разносторонним характеристикам персонажей. Но, вспоминая спектакль того же театра «Укрощение строптивой», невольно задумываешься: не слишком ли сходными выглядят подлинники событий, в том числе музыкальной модернизации?

Целостен и изыскан поставленный М. Райхштейн спектакль о Малыше и Карлсоне, очаровывающий — как детей

так и взрослых. А душа его — Малыш Алисы Фрейндлих, обаятельный и в то же время совершенно необычайный мальчуган. Грация и правда, с которыми актриса исполняет эту роль, удивительны. В нескольких ролях удалось нам увидеть актрису в этот приезд театра, с различными сторонами ее оригинальной индивидуальности познакомиться. Но место Малыша — особое в биографии Фрейндлих: едва ли это не самый лирический, самый кристально чистый — словно маленький прозрачный хрусталик — образ в ее творчестве.

Следовательно, и вторая, новая черта на лице театрального коллектива выступает со всей определенностью — стремление к праздничности комедийного представления, пристрастие к разным формам поэтического, иронического музыкального спектакля. В соседстве с трагической публицистикой других постановок эта вторая особенность выглядит резким, но вполне обоснованным контрастом.

Особое место в гастрольном репертуаре занимает спектакль «Люди и страсти», также поставленный Игорем Владимировым. Можно было бы поспорить, насколько правомерно объединение в одной постановке отрывков из произведений многих авторов — Шиллера, Фейхтвангера, Брехта, Гудкова, а также удалось ли при этом дос-

тигнуть идейной и художественной целостности. Но то был бы долгий и непростой спор. Хочется остановиться лишь на нескольких примечательных актерских работах, а таковых в данном спектакле предостаточно. Наверное, Алиса Фрейндлих — единственная актриса наших дней, которой в один вечер удается выступить в таких разных ролях, как Элизавета Шиллера, Мария-Антуанетта Фейхтвангера и... Уриэль Аюста Гудкова, не считая еще персонажей знаменитых дуэтов Аюсты — Фрейндлих и Бен Аябы — О. Кагана. Превосходен хитрый и мудрый судья Аздак — А. Равиновича.

Третья, также весьма обязательная черта нынешнего искусства ленсоветовцев — большой приток молодежи за последние годы. При театре существует теперь молодежный филиал с собственным репертуаром. Помимо «Матери», с которой познакомились москвичи, молодые актеры играют «Прошлым летом в Чулимске» А. Вампилова, «Бесприданницу» А. Островского и другие спектакли, поставленные их недавним педагогом Игорем Владимировым. Ну как же тут постареть, если именно к дате своего сорокалетия театр получил столь богатое и яркое молодое пополнение?

Есть и слабое место в последних гастрольях ленсоветовцев. Все-таки мало представлена современная тема. Театр, не столь давно «открытый» пьесе И. Дворецкого «Человек со стороны» (ленсоветовцы дважды привозили ее в Москву), не смог показать на этот раз столь же значительного сценического произведения, посвященного актуальным идеям и темам советской действительности. Менее всего я хочу умалить нравственное значение постановки «Новалева из провинции» И. Дворецкого. Но ведь спектаклю уже несколько лет, так что назвать его репертуарной новинкой невозможно. Мы знаем, что руководство театра продолжает вести активную работу с драматургами-ленинградцами, в том числе начинающими. Только что поставлены две такие пьесы — «Пятый десяток» А. Велинского и «Приказ № 1» Г. Горбовицкого. Но комедия «Пятый десяток» театр не взял на гастроли, а драма «Приказ № 1» будет показана только в два последних вечера.

Несомненно, что в год шестидесятилетия Великой Октябрьской социалистической революции внимание театра к современной теме должно быть повышено. В планах театра — постановки новой драмы И. Дворецкого «Веранда в лесу», композиция из произведений советских поэтов и писателей. Надо пожелать коллективу удач в осуществлении этих планов.

Итак, гастроль ленсоветовцев показали живой, творческий рост коллектива. Без издержек, как известно, роста не бывает, как нет творчества без неизбежных удач и просчетов. Хочется верить, что при следующих гастрольных театрах в Москве мы полнее познакомимся с искусством некоторых хороших актеров, которые незаслуженно предстали на этот раз недостаточно ярко и интересно. Помечтаем и о том, что в ряду с актерской сменой в театре появится столь же талантливая и многообразная режиссерская смена. Поэтому до новых, плодотворных встреч!

А. ОБРАЗЦОВА.